

Суп из ребрышек томился на плите уже почти два часа, и из кухни доносился аппетитный аромат. Юй Нянь рассудил, что время подошло, и уже собирался пойти на кухню, как вдруг раздался дверной звонок.

Убедившись, кто пришел, Юй Нянь открыл дверь.

На пороге стоял все тот же мужчина в черном костюме, что и в прошлые разы. Он протянул небольшую квадратную коробочку, к которой была приложена карточка.

Юй Нянь первым делом открыл карточку. Ему в глаза бросился знакомый почерк — уверенный, четкий и очень красивый: «Попробовал за ужином, очень вкусно».

Значит, решил и его угостить?

Юй Нянь невольно улыбнулся и, подняв глаза на посыльного, сказал:

— Пожалуйста, подождите пару минут. Мне нужно кое-что передать в ответ.

Вернувшись на кухню, он достал из шкафа новый, уже вымытый термос для еды и налил в него суп с ребрышками.

Плотно закрутив крышку и убедившись, что бульон не прольется, Юй Нянь вынес термос к двери.

Мужчина забрал термос, кивнул ему и ушел.

Освободившись после банкета, Цюй Сяожань на новеньком спорткаре прямиком отправился к семье Се и привычно прошел в кабинет Се Ю.

Он толкнул дверь. В глаза ударил теплый свет ламп. Ступив на светлый ковер, Цюй Сяожань покрутил на пальце ключи от машины и, вздернув подбородок, спросил:

— Сяо Ю, ты мне два раза подряд звонил в такой спешке, настаивал, чтобы я обязательно приехал сегодня вечером. Случилось что-то важное?

Се Ю тихонько вздохнул и указал на аккуратно стоящий под рукой термос:

— Не хочешь... послушать, откуда он взялся?

Цюй Сяожань глубоко вздохнул. «Ладно уж, — подумал он, — только из уважения к нашей дружбе и тому, что мы с пеленок росли вместе, я послушаю про этот несчастный термос!»

Он опустился на диван, закинул ногу на ногу и ослабил яркий галстук. Цюй Сяожань решил: даже если Се Ю заявит, что этот термос изнутри усыпан бриллиантами сверху донизу, он и бровью не поведет.

— Я готов, выкладывай.

Се Ю скользнул взглядом по серому термосу и тут же отвел глаза.

— Его прислал Юй Нянь. Внутри суп из ребрышек с морской капустой.

Цюй Сяожань немного подождал продолжения, но, поняв, что на этом вся история заканчивается, опешил.

— И это всё?

Се Ю с недоумением посмотрел на него и повторил:

— Этот термос мне подарил Юй Нянь. Внутри суп с ребрышками и морской капустой, который он сварил сам.

Цюй Сяожань бессмысленным взглядом уставился на тень, которую торшер отбрасывал на ковер.

Понятно.

Он потер лицо руками, пытаясь переварить услышанное:

— Твой Няньнянь сам сварил суп с ребрышками и морской капустой, налил его в термос и прислал тебе?

— Да!

Се Ю сидел за письменным столом в шелковой черной рубашке, выпрямив спину. Он изо всех сил пытался скрыть радость, но его выдавали покрасневшие кончики ушей. При виде этого мешанина мыслей в голове Цюй Сяожаня вдруг улеглась, уступив место легкой, щемящей грусти.

Перед глазами словно возник прежний Сяо Ю — тот самый мальчик, который тихо сидел за пианино, немного робел, но стоило учителю музыки похвалить его, как его глаза загорались ярким светом.

Как давно он не видел Се Ю таким? Нынешнему Се Ю не нужно было произносить ни слова, чтобы довести секретаря до слез. Одного его взгляда хватало, чтобы заставить мгновенно умолкнуть шумный конференц-зал.

Скрытный, непредсказуемый, решительный, недостижимый и холодный, словно бездушный робот, — именно таким Се Ю казался окружающим.

Но Цюй Сяожань прекрасно знал, что на самом деле Се Ю совсем другой.

Просто маска, которую ему приходилось носить годами, давно вросла в плоть.

Се Ю снова заговорил, на этот раз тихо, словно боясь спугнуть мгновение:

— Термос новый. И мне нравится серый цвет.

Этот термос Юй Нянь купил специально для него.

Вернувшись к реальности, Цюй Сяожань почувствовал, как у него прямо-таки зубы сводит от этой приторности.

«Ладно-ладно, ну вы и даете!» — подумал он. Но, поразмыслив, Цюй Сяожань все равно нашел эту ситуацию поразительной и спросил:

— Слушай, на Вэйбо ты строчишь по одному и тому же шаблону, пряча свои истинные намерения на глубине пяти тысяч метров под землей. Но со стороны-то кажется, будто ты искренне поливаешь Юй Няня грязью! И так уже не первый раз. Не боишься, что он возненавидит тебя и решит оборвать все контакты?

Цюй Сяожань вдруг занервничал и сглотнул:

— Послушай, Сяо Ю, а ты этот суп еще не пил? Там... точно нет какого-нибудь мышьяка?

Се Ю лишь одарил его тяжелым взглядом.

Увидев это неопишемое выражение лица, Цюй Сяожань поспешил замолчать.

Что ж, пускай он ничего в этом не смыслил, но, возможно, это были такие... особые заигрывания?

Тут Цюй Сяожань вспомнил о делах:

— Ах да, насчет завтрашнего собрания. Мне только что звонил брат и потребовал, чтобы я обязательно там присутствовал. Так что я не смогу пойти с тобой на аукцион, чтобы выбрать подарок для твоей мамы.

Се Ю кивнул:

— Ничего, я возьму с собой ассистента.

В вечер проведения аукциона Юй Нянь приехал пораньше. Предъявив пригласительный билет, он прошел вслед за сопровождающим в главный зал.

Аукцион проходил в загородной вилле, выстроенной в старинном стиле среди холмов. Усадьба занимала огромную территорию с изящными беседками и искусственными ручьями; даже находясь внутри здания, можно было слышать журчание декоративного водопада.

Просторный зал еще пустовал: гостей собралось немного, да и те были в основном почтенными старцами за пятьдесят или солидными господами в строгих костюмах. Появление Юй Няня — молодого человека в простой белой хлопковой футболке и джинсах — тут же привлекло к себе немало любопытных взглядов.

Юй Нянь держался непринужденно и с достоинством, нисколько не смущаясь. Он успел сделать лишь пару шагов, как вдруг его кто-то окликнул:

— Простите, вы ведь из рода Юй?

Юй Нянь остановился и оглянулся. Встретившись взглядом с пожилым мужчиной, он на секунду задумался, а затем радостно улыбнулся:

— Гу Иянь?

Гу Иянь, опираясь на трость, рассмеялся:

— А у тебя отличная память, малыш! Подумать только, мы ведь виделись всего раз, целых девять лет назад, а ты меня до сих пор помнишь!

Юй Нянь быстро подошел к Гу Ияню и, слегка наклонившись к немного сгорбленному старику, почтительно улыбнулся:

— Это ваша память куда лучше моей. Я так изменился с тех пор, а вы все равно узнали меня с первого взгляда.

Гу Иянь ласково оглядел Юй Няня с ног до головы и произнес с легкой ностальгией в голосе:

— Твои глаза точь-в-точь как у бабушки, а нос — вылитый дедушкин. Я сразу почувствовал что-то знакомое, едва взглянул на тебя. К тому же сегодня на торги выставляется ваза «Парящие облака, сосны и журавли». Я так и подумал, что ты не упustiшь возможности прийти.

Стоявшие рядом мужчины средних лет переглянулись: они услышали упоминание о вазе «Парящие облака, сосны и журавли» и заметили, как тепло старик беседует с юношей. Один из них с любопытством спросил:

— Гу Иянь, а кто этот молодой человек?

— Ах, поглядите на меня, совсем заболтался! — с улыбкой ответил Гу Иянь и представил юношу: — Это Юй Нянь, потомок рода Юй из Циншани. Он еще совсем молод, так что не вздумайте его обижать, иначе нам, старикам, придется за него заступиться!

Юй Нянь понимал, что Гу Иянь старается укрепить его авторитет перед этими людьми, а потому лишь вежливо улыбался, не вмешиваясь в разговор.

— Так вы внук господина Сюнина! — тактично воскликнул мужчина и поспешил пожать Юй Няню руку. — Господин Сюнин был человеком редкого благородства, оставившим после себя доброе имя. Мы часто слышим о нем от Гу Ияня и других мастеров.

Юй Нянь вежливо обменялся с ними парой фраз, после чего Гу Иянь продолжил:

— Мы, старики, заранее договорились: сделаем на этом аукционе все, что в наших силах, чтобы вернуть на родину как можно больше ценностей.

Он добродушно усмехнулся:

— Так что не переживай. Мы также решили, что если от семьи Юй кто-то придет, никто из нас не станет соперничать с тобой за вазу «Парящие облака, сосны и журавли». Эх, будь твой дедушка жив, он наверняка спал бы и видел, как ты возвращаешь эту вазу в семью.

— Спасибо, Гу Иянь, — подавляя подступившую к горлу тоску, кивнул Юй Нянь.

— Да за что тут благодарить? Это наш долг. Господин Сюнин посвятил этому всю свою жизнь, и никто из нас этого не забудет.

Глаза Гу Ияня слегка слезились от старости, но сам он держался бодро. Старик вновь посмотрел на Юй Няня:

— Помню, когда господина Сюнина не стало, тебе было всего двенадцать лет. Такой кроха, стоишь на коленях у алтаря... Сердце кровью обливалось при виде тебя. Как же быстро летит время, ты уже совсем взрослый.

Он на секунду задумался и добавил:

— Если я не ошибаюсь, именно ты за последние три года выкупил в Европе и привез на родину картину «Реки и горы под дождем», «Картину с красавицами» и вазу «Рыбий хвост» с пейзажным узором, верно?

Юй Нянь почтительно и с легким смущением ответил:

— Да, все верно. Признаться, борьба за них шла нешуточная, желающих было предостаточно. Но, к счастью, все их удалось вернуть.

Гу Иянь ободряюще похлопал его по плечу своей морщинистой рукой:

— Молодец. В твои годы это непростое дело.

<http://bllate.org/book/18301/1756869>